

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ
ПОТОМКОВ УКРАИНСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ
НА ЮГЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ:
ОБЗОР ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ**

Ирина Владимировна Стрельцова

Кандидат исторических наук,
младший научный сотрудник,
Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения
Российской академии наук
Почтовый адрес: ул. Пушкинская, 89,
Владивосток, 690001, Россия
Электронный адрес: i-strel@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0489-063X

Аннотация

В статье представлены результаты полевого исследования сохранности этнокультурных традиций среди потомков украинских переселенцев в Приморье, проведенного в июне 2023 г. в рамках этнолингвистической экспедиции совместно со старшим научным сотрудником Института славяноведения РАН, к.ф.н. Г.П. Пилипенко. Маршрут экспедиции включал сельские поселения Приморского края: с. Реттиховка Черниговского района и с. Хороль Хорольского района. Выбор обследуемых территорий был обусловлен тем, что здесь в конце XIX — начале XX в. в результате переселенческой политики, нацеленной на освоение юга Дальнего Востока, сформировались компактные поселения выходцев из малороссийских губерний Российской империи. Преобладание украинского населения в обследуемых районах, расположенных в плодородных степных зонах Приханкайской низменности, схожих по ландшафту с местами выхода переселенцев, способствовало формированию локусов традиционной культуры, показавших высокую степень стабильности в процессе адаптации к новым природно-климатическим и социально-экономическим условиям. Целью полевого исследования был сбор информации по материальной и духовной культуре украинских переселенцев и их потомков в Приморском крае, фиксация степени сохранности и изменчивости исходных традиций у представителей разных поколений в условиях адаптационных процессов. В ходе экспедиции было также проведено обследование этнографических коллекций районного историко-краеведческого музея (с. Хороль). На основе полученных данных выявлены элементы этнокультурных традиций по семейной и календарной обрядности, фольклору, записаны нарративы о первых поселенцах в Приморье, воспоминания о хозяйственно-бытовом укладе, праздниках, детских играх, отмечены особенности говора.

Ключевые слова

Традиционная культура, фольклор, этнокультурная память, украинские переселенцы, этнографические коллекции, полевое исследование, Дальний Восток

Статья поступила в редакцию 15 сентября 2023 г.

Статья доработана автором 2 ноября 2023 г.

Статья принята в печать 25 ноября 2023 г.

Цитирование: *Стрельцова И.В.* Этнокультурные традиции потомков украинских переселенцев на юге Дальнего Востока России: обзор этнолингвистической экспедиции. *Славянский мир в третьем тысячелетии*. 2023. Т. 18. № 3–4. С. 155–169. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2023.18.3-4.10>

ETHNOCULTURAL TRADITIONS OF THE DESCENDANTS OF UKRAINIAN SETTLERS IN THE SOUTH OF THE FAR EAST OF RUSSIA: A REVIEW OF THE ETHNOLINGUISTIC EXPEDITION

Irina V. Streltsova

Ph.D., Researcher,
Institute of History, Archaeology and Ethnography
of the Peoples of the Far East,
Far-Eastern Branch
of Russian Academic of Sciences
Postal address: Pushkinskaya Str., 89,
Vladivostok, 690001, Russia
E-mail: i-strel@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0489-063X

Abstract

This article explores the results of the research on preservation of ethnocultural traditions among the descendants of Ukrainian settlers in Primorye, based on ethnolinguistic expedition conducted in June, 2023. The expedition was carried out jointly with a senior researcher at the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Dr. G.P. Pilipenko. The route of the expedition included the rural settlements of the Primorsky Territory: Rettihovka, Chernigovsky district, and Khorol, Khorolsky district. The choice of the surveyed territories was due to the fact that here in the late XIX — early XX century compact settlements of immigrants from the Russian provinces of the Russian empire were formed. The predominance of the Ukrainian population in the surveyed areas, located in the fertile steppe zones of the Khanka lowland, similar in landscape to the places where the settlers came from, contributed to the formation of loci of traditional culture, which showed a high degree of stability in the process of adaptation to new environmental, climatic and socio-economic conditions. The purpose of the field study was to collect information on the material and spiritual culture of Ukrainian settlers and their descendants in Primorye territory, to fix the degree of preservation and variability of the original traditions among representatives of different generations in the conditions of the adaptation processes. During the expedition, the ethnographic collections of Khorol local museum of history were observed. On the basis of the data obtained, elements of ethno-cultural traditions were identified in terms of family and calendar rituals, folklore, narratives about the first settlers in Primorye. Recollections of household culture, holidays, children's games were recorded, and peculiarities of dialect were noted.

Keywords

Traditional culture, folklore, ethno-cultural memory, Ukrainian settlers, ethnographic collections, field research, Far East

Received 15 September 2023

Revised 2 November 2023

Accepted 25 November 2023

For citation: Streltsova, I.V., 2023. Etnokul'turnye traditsii potomkov ukrainiskikh pereselentsev na iuge Dal'nego Vostoka Rossii: obzor etnolingvisticheskoi ekspeditsii [Ethnocultural Traditions of the Descendants of Ukrainian Settlers in the South of the Far East of Russia: A Review of the Ethnolinguistic Expedition]. *Slavic World in the Third Millennium*, 18 (3–4), pp. 155–169. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2023.18.3-4.10>

В июне 2023 г. была предпринята этнолингвистическая экспедиция, предметом исследования которой стали этнокультурные традиции украинских переселенцев и их потомков в Приморском крае. В экспедиции приняли участие младший научный сотрудник Отдела этнографии, этнологии и антропологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН И.В. Стрельцова и старший научный сотрудник Отдела славянского языкознания Института славяноведения РАН Г.П. Пилипенко. Основной целью полевой работы было обследование территорий компактного проживания украинских переселенцев и их потомков, сбор этнографических материалов, касающихся материальной и духовной культуры, выявление степени сохранности и изменчивости этнокультурных традиций, в том числе исходного диалекта, в условиях новых мест.

Экспедиция проходила в с. Реттиховка Черниговского района и с. Хороль Хорольского района Приморского края. Полевое исследование осуществлялось в основном в форме интервью с представителями старшего поколения. За 2 дня экспедиции (19-го и 21 июня) было опрошено 9 информантов в возрасте от 65 до 94 лет, собраны данные по традиционной культуре, фото- и видеоматериалы, зафиксированы образцы этнографических коллекций историко-краеведческого музея им. И.Д. Бронниковой (с. Хороль). Сбор материала осуществлялся по авторской программе, основу которой составили разделы по различным аспектам хозяйственно-бытовой культуры, традиционным праздникам, семейной (свадебной и похоронно-поминальной) обрядности. Кроме того, опросник включал вопросы о переселении, языковой адаптации, детских играх и игровом фольклоре.

История заселения региона украинцами. Украинское население в составе восточнославянского массива начало формироваться на юге Дальнего Востока во второй половине XIX в. после подписания в 1860 г. Пекинского договора, закрепившего за Российской империей территории Приморья и Приамурья. На первом этапе освоения дальневосточных земель доля украинских переселенцев была незначительна. В это время появляются отдельные украинские поселения в Амурской области, основанные выходцами из Полтавской губернии (с. Березовское, Богородское, Петропавловское

(1861 г.), Троицкое (1863 г.), Среднебельское, Новотроицкое (1864 г.))¹. Массовое переселение украинцев на территорию современного Приморского края, до 1920 г. входившего в состав Приморской области под названием Южно-Уссурийский край, начинается в 80-е гг. XIX в. после открытия в 1879 г. морского сообщения между Одессой и Владивостоком. Организованное переселение крестьянского населения происходило на судах Добровольного Флота с 1883 г. В результате в период с 1883 г. по 1901 г. в Южно-Уссурийский край морским путем прибыло 55 208 человек². Наряду с морским осуществлялось и сухопутное переселение через Сибирь, получившее особое развитие в XX в. после открытия в 1902 г. Китайско-Восточной железной дороги — южной ветки Транссибирской железнодорожной магистрали, соединившей Приморье с европейской частью страны. Таким образом, благодаря переселенческой политике государства, сделавшего ставку на малоземельное крестьянское население, начиная с 80-х гг. XIX в. основной переселенческий поток в Южно-Уссурийский край направлялся из малороссийских губерний. Изначально переселенцы старались выбирать для постройки жилья и ведения хозяйства плодородные земли, схожие ландшафтом с их прежней родиной. Поэтому наиболее плотно оказались заселены степные и лесостепные территории, прилегающие к Приханкайской низменности и Сучанской долине. Именно в этих местах были основаны первые компактные поселения украинцев, в которых на протяжении долгого времени сохранялись самобытные этнокультурные традиции.

Выбранные для исследования территории представляют собой населенные пункты, где отдельные элементы традиционной украинской культуры сохраняются по сей день. Село Хороль Хорольского района Приморского края было основано в 1891 г. переселенцами из Хорольского уезда Полтавской губернии (рис. 1). Стоит отметить, что для топонимики Приморья в целом характерно обилие украинских этнонимов, поскольку на этапе освоения региона они были перенесены из мест выхода переселенцев. Другой объект полевого исследования: с. Реттиховка Черниговского района Приморского края, было основано в 1902 г. Среди первых жителей села были выходцы из центральных и малороссийских губерний, в том числе братья Войдиловы, приехавшие в 1910 г. из Житомирской губернии. Уроженка с. Реттиховка Анна Александровна Егорова (в девичестве Войдилова), 1931 г. р., — прямой потомок первопоселенцев. Она рассказала об истории своего села и семьи, поделилась воспоминаниями о детстве, хозяйственном укладе, праздниках (рис. 2). Так, по ее словам, село получило свое название по фамилии охотника Артюхова, первым обосновавшегося и способствовавшего расселению здесь других переселенцев.

¹ Черномаз В.А. К 125-летию начала массового переселения украинцев на Дальний Восток. Украинцы на Дальнем Востоке: история и современность / отв. ред. Л.Е. Фетисова, Г.Г. Ермак. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. С.35.

² Аргудяева Ю.В. Крестьянская семья украинцев в Приморье (80-е гг. XIX — начало XX в.). М.: ИЭА РАН, 1993. С. 24.

Рис. 1. Мемориальная плита с фамилиями первопоселенцев (с. Хороль)
Memorial plaque with the names of the first settlers (Khorol village)

Диалектные особенности говора и языковое окружение. Наряду со сбором этнографических данных, в процессе экспедиции особое внимание уделялось диалектным особенностям речи респондентов, отражающим специфику народно-бытовой культуры переселенцев и их потомков³. Использование украинского диалекта фиксировалось в контексте обращения информантов к реалиям прошлого, воспроизводстве диалоговых ситуаций, озвучивании образцов фольклора, употреблении терминологической лексики и речевых формул, затрагивающих пласт традиционной культуры в хозяйственно-бытовой и обрядовой сферах.

Языковая адаптация украинских переселенцев и их потомков проходила в основном в окружении родственных восточнославянских народов в условиях всеобщей русификации, что способствовало постепенному вытеснению украинского диалекта из живого бытования. Вместе с тем, благодаря

³ Более подробно о языковой ситуации в обследуемых селах см. статью Г.П. Пилипенко «Восточнославянское контактное взаимодействие в Приморском крае (по данным лингвистической экспедиции 2023 г.). Славянский мир в третьем тысячелетии. 2023. Т. 18. № 3–4. С.170–184».

Рис. 2. Егорова А.А. (уроженка с. Реттиховка)
Egorova A. A. (born in the village of Rettikhovka)

компактности поселений украинцев и своеобразной консервации этнокультурных традиций внутри сельского социума, процесс ассимиляции занял достаточно продолжительный период. Так, в ходе беседы информанты отмечали, что пока были живы родители, в семье все говорили только *по-українськи*. Несмотря на то, что потомки переселенцев уже не используют украинский язык в повседневной жизни, многие по-прежнему помнят украинскую речь, поют украинские песни. При этом, по словам информантов, на уровне бытового общения они зачастую пользуются так называемым «хохлацким»

языком — диалектной формой, в которой частично сохраняются некоторые фонетические и лексические особенности украинского языка. Показательно, что в качестве самоназвания украинское население в приморских селах, как правило, употребляет этноним *хохол*. Разграничение в использовании терминов *украинец* и *хохол* объясняют следующим образом: украинцы живут на Украине, а хохлы — где хотят. Русских переселенцев украинцы традиционно называли *кацапами*, белорусов — *бульбашами*. Кроме того, по отношению к белорусам информанты старшего поколения использовали этноним *литвины*. Следует отметить, что термин *литвины* широко применялся в конце XIX — начале XX в. для обозначения белорусского населения со стороны соседей — русских и украинцев в местах их совместного проживания⁴. При этом респонденты отмечали, что всех переселенцев независимо от национальности всегда встречали хорошо, жили дружно. Из представителей восточных народов, с которыми также приходилось контактировать, упоминались японцы и китайцы. О японцах в основном сохранились воспоминания как о военнопленных, которые были задействованы в строительстве первых кирпичных домов. Относительно китайцев рассказывали, что они периодически приезжали в села торговать — ходили по домам, предлагали одежду, галантерею, игрушки.

Хозяйственно-бытовая культура. Большой интерес представляют нарративы о переселении, строительстве домов, хозяйственном укладе. По сообщению информантов, их предки ехали сюда из Одессы на пароходе или добирались поездом. По приезду корчевали лес, разрабатывали землю. Строили глинобитные дома (*хаты*), каркас которых состоял из плотно уложенных деревянных жердей. Подготовленную основу дранковали и обмазывали глиняным раствором снаружи и изнутри. Для этого замешивали глину, навоз и солому, а потом эту смесь забрасывали на стены. После высыхания стены штукатурили и белили. Для строительства домов использовали также саманные кирпичи, изготовленные из глины с добавлением резаной соломы⁵ (рис. 3). Крыша (*стриха*) первоначально делалась из соломы, пол (*долівка*) устраивали глинобитный. Отмечалось, что дома возводили сообща, «всем миром», при активном участии родственников, соседей. Относительно хозяйственно-бытовых занятий рассказывали, что зерно молотили *цепами*, для глажения белья использовали *рубель*. Женщины пряли, вышивали, вязали, шили. Неотъемлемым атрибутом традиционной одежды были вышитые сорочки (рис. 4). Летом, как правило, ходили босиком. В качестве обуви носили лапти, плетенные из лыка липы. Для хранения белья, рушников, одежды использовали сундук (*скрѣню*). При посеве земледельческих культур учитывали благоприятные и неблагоприятные дни.

⁴ Бондарчик В.К., Браим И.Н., Бураковская Н.И. Полесье. Материальная культура. Киев, 1988. С. 35.

⁵ Подробнее об основных типах традиционного украинского жилища см.: Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М.: Наука, 1991. С. 291.

Рис. 3. Саман. Историко-краеведческий музей им. И.Д. Бронниковой (с. Хороль) Adobe. I.D. Bronnikova Museum of Local History (Khorol village)

Так, подходящими для начала сева считались женские дни (среда, пятница, суббота). Кроме того, посадки были разрешены во вторник, поскольку, согласно народной этимологии, это способствовало преумножению урожая (все удваивается). Неблагоприятный день для посадок — четверг (заведутся черви). Данные примеры примет, выполняющих прогностическую функцию в земледельческом календаре, иллюстрируют широко используемый в традиционной культуре архаический принцип символической обусловленности фонетических корреляций⁶.

Календарно-обрядовый комплекс. В системе календарной обрядности украинских переселенцев и их потомков особенно ярко представлены зимний и весенне-летний календарные циклы. Любимыми праздниками были Пасха, Троица, Ивана Купала, Новый год, Рождество. По рассказам респондентов, на Рождество (укр. *Риздво́*) обязательно делали кутью (*кутьо́*) из пшеницы или риса с узваром, настоенным на сухофруктах, которую носили крестным или угощали родственников. Кутья считалась поминальным блюдом, которое украинцы готовили под Рождество («богатая кутья»)

⁶ Гура А.В. Языковые созвучия как средство символизации в фольклорных и поэтических текстах. *Slověne*. 2021. Vol. 10. № 1. С. 330.

Рис. 4. Фрагмент этнографической экспозиции историко-краеведческого музея им. И.Д. Бронниковой (с. Хороль)

A fragment of the ethnographic exposition of the I.D. Bronnikova Museum of Local History (Khorol village)

и под Крещение («бедная кутья»)⁷. В святочной обрядности были отмечены традиции щедрования и посева, четко разделенные по половому признаку. По воспоминаниям информантов, вечером под Старый Новый год щедровали девчата. При этом исполняли короткие обрядовые песенки — *щедривки*. После 12 часов ночи ходили посеять хлопцы, сопровождая свои действия поздравлениями с Новым годом, пожеланиями добра и достатка хозяевам дома. Сохранилось поверье, что посеять должны только парни. Считалось, что если на Новый год первая в дом зайдет женщина, не будет удачи. В святочном обрядовом цикле были также зафиксированы нарративы о традициях ряжения, восходящих к архаичным ритуальным переодеваниям, связанных с культом предков⁸. Отмечалось, что наряжались по-всякому: например, в «Бабу Ягу», в «барана», женщины переодевались в мужчин. При этом широко использовали такие традиционные для святочного ряжения атрибуты, как маски, одежду другого пола, вывернутую наизнанку шубу / козуху⁹. В ходе беседы упоминались случаи, когда ряженные колядовщики могли разбирать заборы или снимать калитки скупым хозяевам — тем, «кто не даст по сто грамм». Подобные ритуальные бесчинства были вполне уместны в обрядовой практике, поскольку в традиционном представлении колядовщики олицетворяли собой представителей потустороннего мира, которых символически надо было задобрить, чтобы избежать несчастий и обеспечить благополучие в реальной жизни¹⁰. В сообщениях, связанных со святочным периодом, описывались различные гадания: башмачок кидали, на блюде гадали, расческу под подушку клали, чтобы суженый явился во сне. Наряду с вышеописанными хорошо сохранившимися сюжетами святочной обрядности, отдельные традиции зимнего цикла оказались утрачены. Так, широко распространенные в прошлом обходы домов на Рождество со звездой, сопровождаемые исполнением христославных песен, записанных у старожилов приморских сел в середине 1990-х гг., уже не фиксировались в памяти наших респондентов. По-видимому, такие обычаи не практиковались в военное и послевоенное время, на которое пришлось детское годы информантов, что было связано с антирелигиозной пропагандой в обществе.

В весенне-летнем обрядовом комплексе были отмечены отдельные обычаи, приуроченные к Пасхе, Троице и Дню Ивана Купалы. По воспоминаниям наших респондентов, на Пасху (*Велик день*) повсеместно пекли

⁷ Фурсова Е.Ф., Васеха Л.И. Очерки традиционной культуры украинских переселенцев Сибири XIX — первой трети XX века (по материалам Новосибирской области). Новосибирск: Агро-Сибирь, 2004. Ч 1.

⁸ Байбурун А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993. С. 132.

⁹ Подробнее о восточнославянских традициях ряжения см.: *Ивлева Л.М.* Ряженье в русской традиционной культуре. СПб.: б.и., 1994.

¹⁰ Пашина О.А. Календарно-песенный цикл у восточных славян. М.: Информпресс-94, 1998. С. 180-181.

куличи, красили яйца. При этом использовали природные красители — луковую шелуху, кору тополя. Для получения узора варили яйца в сетках, обвязывали их шерстяными нитками. На Троицу косили траву, собирали полевые цветы, ходили за рогозом на озера. Собранной зеленью устилали пол в доме, крыльцо. Помимо этого, устанавливали на заборе веточки деревьев (преимущественно березы), пекли пирожки. Примечательно, что обычай троицких кумлений с совместным употреблением яичницы как основного обрядового блюда, фиксировавшийся ранее у потомков украинских переселенцев в первом поколении, не сохранился в памяти наших собеседников. На Ивана Купалу (*Ива́нов день*) по традиции жгли костры и прыгали через них. При этом верили в оздоровительный эффект таких действий. Практика возжигания купальских костров, получившая широкое распространение среди украинских переселенцев, была характерна для многих славянских народов. Согласно современным исследованиям, обычай разжигания общесельских календарных костров связывают с апотропейными и продуцирующими свойствами обрядового огня, а также с ритуальными испытаниями молодежи, приуроченными к весенне-летнему периоду¹¹.

Семейно-обрядовый комплекс. В сфере семейных обрядов лучше всего сохранились свадебные этнокультурные традиции. Был отмечен ряд сюжетов, связанных с основными этапами свадебного цикла, с характерной терминологической лексикой (*заручины* — обручение, *сва́йба*, *весілля* — свадьба, *гільце* — свадебное деревце, *дру́жка* — подруга невесты). Среди значимых моментов свадебного обряда были зафиксированы следующие: приглашение на свадьбу, выкуп невесты, дарование, изготовление свадебного деревца и каравая, покрывание молодой, проверка «честности» невесты, «испытание» молодой, катание родителей, ритуальное ряжение.

По рассказам информантов, традиционные свадьбы проходили очень интересно. Обычно их отмечали несколько дней. Накануне свадьбы невеста в свадебном наряде, обязательным атрибутом которого была вышитая сорочка и венок, украшенный лентами, ходила по домам вместе с *дружкой* приглашать гостей. При этом обычно использовали следующую речевую формулу: «Просьбы ба́тька и ма́ты, прошу́ и я вас, прихо́дьтэ до нас на сва́дьбу».

Свадьба начиналась одновременно у жениха и у невесты. Когда делегация от жениха шла забирать невесту и ее приданое, им устраивали препятствия — закрывали калитку, подпирали ворота подводой, требуя выкуп. Были отмечены традиции, связанные с изготовлением свадебного каравая, который украшали специальными булочками (*шійішками*), а также с дарованием на свадьбе, сопровождавшимся приговорками шуточного и зачастую эротического содержания: «Вот я дарю покрывало, чтоб жінка тэбэ́ всегда́

¹¹ *Агапкина Т.А.* Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М.: «Индрик», 2002. С. 663–693.

давала». Упоминалось, что на свадьбе обязательно присутствовало обрядовое деревце — *гільце*, которое заранее готовили: украшали ленточками, елочными игрушками. Кроме того, был отмечен обряд «покрывания» или «завивания» молодой, сопровождавшийся сменой головного убора у новобрачной, что символизировало ее переход в новый социальный статус замужней женщины¹². По словам информантов, по окончании первого дня свадьбы венок у невесты снимали, заплетали две косы, укладывали их на голове и повязывали платочек.

Были зафиксированы также некоторые обряды послесвадебного периода. Так, после брачной ночи проверяли «честность» невесты, для чего вывешивали простыню на дереве. Информанты отмечали, что такой обычай практиковался еще на их памяти, во время свадьбы родственников в конце 1970-х гг. По воспоминаниям Людмилы Ивановны Мокляк, 1961 г. р., если невеста «честная», родители жениха приносили родителям невесты веточку калины со словами: «Натэ вам калы́ну за хоро́шу дэты́ну».

На второй день свадьбы наряжали свата и сватью «женихом» и «невестой», усаживали их за стол на место молодых. Ряженных родителей жениха и невесты было принято катать на *вóзике* или тачке, в которые впрягались несколько мужчин. Непременным условием было искупать «новобрачных», опрокинув тачку в канаву или в лужу. При этом невеста бежала следом и должна была выкупить родителей. В качестве выкупа обычно предлагалась водка: «коня́м — овса́». Такая традиция широко бытовала среди украинского населения, в частности, в Западной Сибири, где помимо родителей было принято катать и крестных¹³.

В сфере свадебной обрядности был отмечен также обычай «испытания» невесты¹⁴. По словам информантов, для невесты устраивали задание: сажечей печку вымажут, мусор раскидают, а невеста должна перед приходом гостей все убрать, чтобы показать, что она хорошая хозяйка. На третий день свадебного гуляния рядились цыганами и шли с мешками по селу выпрашивать или воровать кур у тех, кто гулял на свадьбе. Из отловленных кур готовили угощение (бульон с лапшой) для гостей.

В системе семейной обрядности были фрагментарно зафиксированы отдельные элементы похоронно-поминального комплекса. Особенно показательны широко распространенные среди украинских переселенцев и их потомков в Приморье практики, связанные с архаичной традицией использования текстильных предметов (скатерти, рушника, платка). Так, во время похорон была отмечена традиция опускать гроб в могилу на полотенцах,

¹² Украинцы / ред.: Н.С. Полещук, А.П. Пономарев. М.: Наука, 2000. С 305.

¹³ Грибанова Н.С., Чернова И.В., Люля Н.В., Свидовская А.С. Семья и семейный быт украинского сельского населения Западной Сибири в конце XIX-XX века: монография. Барнаул: Алт ГПУ, 2017 С. 108.

¹⁴ Аргудяева Ю.В. Крестьянская семья украинцев в Приморье (80-е гг. XIX — начало XX в.). М.: ИЭА РАН, 1993. С. 164-165.

которые потом отдавали *копачám*. Кроме того, было принято повязывать полотенце на памятник, а затем обновлять его каждую весну во время поминовения предков. При этом отмечали, что женщинам повязывали платочек, а мужчинам — вафельные полотенца. По свидетельству информантов, через неделю после Пасхи умершим предкам устраивали *проводá* — ходили на кладбище, расстилали на могилах скатерти, на которых раскладывали угощение и поминали родных.

В ходе экспедиции были записаны несколько украинских народных песен лирического содержания. Информанты также поделились воспоминаниями о детских играх. Среди перечисленных игр были отмечены следующие: в лапту, в прятки, в классики, в ножички, в камушки (укр. *в крѐймаху*). От А.А. Егоровой удалось записать подробное описание игры «А мы просо сеяли». Кроме того, были зафиксированы детские стишки, прибаутки, потешки, колыбельные, в том числе на украинском языке.

Заключение

Несмотря на сложные условия адаптации к новым климатическим, социо-культурным и экономическим реалиям, а также процессы ассимиляции и унификации этнических традиций, отдельные элементы материальной и духовной культуры украинских переселенцев продолжали бытовать в приморских селах вплоть до 70-х — 90-х гг. XX в. Устойчивость базисных форм традиционной культуры украинских переселенцев была во многом обусловлена однородностью в этническом отношении и компактностью расселения, а также следованием традиционным установкам в различных сферах народно-бытовой культуры, в том числе в системе семейной и календарной обрядности. К сожалению, ввиду ограниченного времени, отведенного на экспедицию, за рамками исследования остались различные сферы традиционной культуры, в том числе родильная и крестильная обрядность, народная медицина, мифологические персонажи. Требуется дальнейшей проработки похоронно-поминальный комплекс, календарные обрядовые практики. В то же время удалось зафиксировать относительно хорошую сохранность традиций свадебного цикла, элементы хозяйственно-бытовой культуры, святочной обрядности, игровой фольклор. При этом оказались утрачены такие традиционные для первопоселенцев обычаи, как святочные обходы дворов со звездой, троичские кумления. Претерпел изменения и фольклорный репертуар информантов, который, в отличие от предыдущих поколений, практически не содержит календарных и семейных обрядовых песен, а ограничен в основном необрядовой лирикой. Диалектные особенности говора респондентов были отмечены в нарративах, связанных в первую очередь с воспоминаниями о родителях и детских годах, цитировании диалоговых ситуаций, исполнении украинских песен. В настоящее время этнокультурные традиции украинских переселенцев Приморья практически полностью вышли из активного бытования и лишь

отчасти сохраняются среди потомков второго и третьего поколений. Тем не менее можно констатировать, что полученные данные, являясь неотъемлемой частью этнокультурной памяти жителей Приморского края, представляют собой ценный источник по реконструкции этнических традиций украинских переселенцев, которые внесли значительный вклад в формирование уникального культурного ландшафта в дальневосточном регионе.

Информанты

Артюх Галина Николаевна, 1957 г. р.
 Братик Татьяна Владимировна, 1953 г. р.
 Гириенко Вера Александровна, 1949 г. р.
 Егорова Анна Александровна, 1931 г. р.
 Кискина Елена Григорьевна, 1957 г. р.
 Козлова Любовь Ивановна, 1958 г. р.
 Мокляк Людмила Ивановна, 1961 г. р.
 Пушкарев Петр Иванович, 1946 г. р.
 Томилина Надежда Павловна, 1946 г. р.

Литература

- Агаткина Т.А.* Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М.: Индрик, 2002.
- Аргудяева Ю.В.* Крестьянская семья украинцев в Приморье (80-е гг. XIX — начало XX в.). М.: ИЭА РАН, 1993.
- Байбурин А.К.* Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993.
- Бондарчик В.К., Браим И.Н., Бураковская Н.И.* Полесье. Материальная культура. Киев: Наук. думка, 1988.
- Грибанова Н.С., Чернова И.В., Люля Н.В., Свидовская А.С.* Семья и семейный быт украинского сельского населения Западной Сибири в конце XIX–XX веке: монография. Барнаул: Алт ГПУ, 2017.
- Гура А.В.* Языковые созвучия как средство символизации в фольклорных и поэтических текстах. *Slověne*. 2021. Vol. 10. № 1. С. 322–346.
- Зеленин Д.К.* Восточнославянская этнография. М.: Наука, 1991.
- Ивлева Л.М.* Ряженье в русской традиционной культуре. СПб.: б.и., 1994.
- Пашина О.А.* Календарно-песенный цикл у восточных славян. М.: Информ-пресс-94, 1998.
- Пилипенко Г.П.* Восточнославянское контактное взаимодействие в Приморском крае (по данным лингвистической экспедиции 2023 г.). *Славянский мир в третьем тысячелетии*. 2023. Т. 18. № 3–4. С. 170–184.

- Украинцы / ред. Н.С. Полещук, А.П. Пономарев. М.: Наука, 2000.
- Фурсова Е.Ф., Васеха Л.И. Очерки традиционной культуры украинских переселенцев Сибири XIX — первой трети XX века (по материалам Новосибирской области). Новосибирск: Агро-Сибирь, 2004. Ч. 1.
- Черномаз В.А. К 125-летию начала массового переселения украинцев на Дальний Восток. Украинцы на Дальнем Востоке: история и современность / отв. ред. Л.Е. Фетисова, Г.Г. Ермак. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008.

References

- Agapkina, T.A., 2002. *Mythopoetic foundations of the Slavic folk calendar. Spring-summer cycle*. M.: Indrik. (In Russian)
- Argudiaeve, Yu. V., 1993. *Peasant family of Ukrainians in Primorye (the 80th of the XIX — early XX centuries)*. M.: Institute of Ethnology and Anthropology of Russian Academy of Sciences. (In Russian)
- Baiburin, A.K., 1993. *Ritual in traditional culture. Structural and semantic analysis of East Slavic rituals*. Saint Petersburg: Nauka. (In Russian)
- Bondarchik, V.K., Braim, I. N., Burakovskaia, N.I., 1988. *Polesie. Material culture*. Kiev: Naukova Dumka. (In Russian)
- Chernomaz, V.A., 2008. To the 125th anniversary of the beginning of the mass migration of Ukrainians to the Far East. In: L.E. Fetisova, G.G. Ermak, eds, 2008. *Ukrainians in the Far East: history and modernity*. Vladivostok: Publishing House of the Far East University. (In Russian)
- Fursova, E.F., Vasekha, L.I., 2004. *Essays on the traditional culture of Ukrainian settlers of Siberia in the 19th — first third of the 20th centuries (based on materials from the Novosibirsk region)*. Novosibirsk: Agro-Sibir. Part 1. (In Russian)
- Gribanova, N.S., Chernova, I.V., Liulia, N.V., Svidovskaia, A.S., 2017. *Family and family life of the Ukrainian rural population of Western Siberia at the end of the 19th — 20th centuries: monograph*. Barnaul: Altay State Pedagogical University. (In Russian)
- Gura, A.V., 2021. Linguistic harmony as a means of symbolization in folklore and poetic texts. *Slověne*, 10 (1), pp. 322–346. (In Russian)
- Ivleva, L.M. 1994. *Dressing in Russian traditional culture*. Saint Petersburg: s. n. (In Russian)
- Pashina, O.A., 1998. *Calendar-song cycle among the Eastern Slavs*. Moscow: Informpress-94. (In Russian)
- Pilipenko, G.P., 2023. East Slavic contact interaction in Primorsky Krai (according to the linguistic expedition of 2023). *Slavic World in the Third Millennium*, 18 (3–4), pp. 170–184. (In Russian)
- Poleshchuk, N.S., Ponomarev, A.P., eds, 2000. *Ukrainians*. Moscow: Nauka. (In Russian)
- Zelenin, D.K., 1991. *East Slavic ethnography*. Moscow: Nauka. (In Russian)